

**Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение
«Детский сад общеразвивающего вида №11»**

Консультация для родителей

«Детское «хочу» и родительское снисхождение»

**Подготовил воспитатель:
Сивачук Елена Владимировна**

Новомосковск 2023

К сожалению, еще у многих родителей существует мнение, что для ребенка детство будет счастливым лишь тогда, когда все его желания и прихоти беспрекословно выполняются. Одержимые в стремлении доставить ребенку радость и удовольствия, подобные родители не заглядывают вперед, не думают о будущем ребенка.

Дисциплину желаний нужно воспитывать буквально с пеленок, когда малыш впервые произносит «дай-дай». Многие из молодых родителей, умиленные детским «дай», не способны устоять против неразумных притязаний. Ведь он настолько мал и его желания столь невелики, что их удовлетворить не составляет особого труда.

Растроганные, они суют в детскую ручонку все, к чему тянется малыш. Ребенок познает мир! И если любое его «дай» постоянно подкрепляется родительским «на», у него вырабатывается определенный «рефлекс» удовлетворения. Трудно такому ребенку жить в коллективе. Он то и дело вступает в конфликты со сверстниками, взрослыми, с окружающей жизнью, которые требуют от него умения поступиться своими желаниями, о ком-то позаботиться.

Человек, не научившийся в детстве управлять своими желаниями, не переживающий их нравственной оправданности и обоснованности, становится социально ненадежным, он вступает в конфликт с общественными требованиями. Нежелание учиться приходит к тем, кого в детстве бездумно кормили потребительским счастьем. А потом приходит еще более страшное бедствие – нежелание трудиться производительно. Это звенья одной и той же цепи. ...

Детская избалованность. Откуда берет она истоки?

«Да разве мы балуем его! Ничего лишнего не покупаем, одеваем и кормим, как в других семьях... Время сейчас другое, когда ребенка можно повкуснее покормить, получше одеть, порадовать красивой игрушкой, интересной книгой...

С этим доводом нельзя не согласиться. Да, время сейчас такое, когда наши запросы легко удовлетворяются. Поэтому нужно уметь регулировать детские удовольствия. Иначе может наступить пресыщение, и тогда уже ребенка ничем не удивишь. То, что он имеет, его уже не устраивает: «У других лучше. Дай еще!». Это одна из причин детской избалованности. Но есть и другие, более серьезные. Это родительское попустительство, выражающееся в отсутствии должной требовательности к выполнению ребенком обязанностей перед близкими, потакании его детским прихотям, неумении отказать и строго спросить.

Безответственность, безнаказанность рожают новые, более изощренные проступки. По мере роста ребенка возрастает и его «изобретательность» в озорстве. Особенно, когда детские «шалости» вызывают у родителей умиление, любование «остроумием» своего чада.

Нормы поведения ребенка закладываются в семье с первых дней его жизни. От родителей зависит, каким оно будет. Все, что мы видим в наших детях – хорошее и плохое, - результат воспитания. Приглядитесь, как ведут себя дети дома, в гостях, на улице, как проявляются в отношениях с посторонними и сверстниками, и вам не трудно будет понять, какие нравственные установки получают они в семье. В детском поведении как в зеркале отражается, разумно ли мы строги и требовательны к ребенку

или снисходительны и безмерно «добры», какие прививаем нравственные установки.

Случается, что взрослые вместо того чтобы помочь разобраться ребенку в том, что хорошо, а что плохо, сами возводят плохое в положительное только для того, чтобы оправдать собственные неприглядные поступки. Но не может быть двух моралей в требованиях к себе и к детям. Это не что иное, как попустительство собственным примером, собственным образом жизни, своими взглядами. В таких случаях невозможно быть по-настоящему требовательным к растущему человеку: он не поверит в законность требований, если они противоречат образу вашей жизни.

Нередко наша требовательность бывает двуликой: строго спрашиваем с ребенка, если тот поступил недозволительно по отношению к нам, родителям, но закрываем глаза, если так он поступил по отношению к посторонним; нетерпимы к малейшим нарушениям поведения «чужих» детей, но не замечаем даже серьезных проступков своих.

Недопустимо, когда ребенок растет, чувствуя полную свободу в своих действиях. Еще хуже, когда мы этого не замечаем и потакание детским прихотям прикрываем «объективными причинами»: «потому что мал», «потому что нездоровится», «потому что нервный, впечатлительный» и т. п. - Купи мороженое! Хочу мороженое! – требовательно хнычет малыш. Мать наклоняется к нему, очевидно, пытается уговорить его. Но он топает ногой и, багровея от гнева, вопит еще громче, тянет мать за рукав. Капризные выкрикивания привлекают внимание прохожих. Мать покупает мороженое, лишь бы не видеть осуждающих взглядов.

А сын? Стараюсь придать лицу самое невинное выражение, он удовлетворенно шелестит серебряной оберткой... Вот так и случается, что мы уступаем прихоти ребенка только потому, что ложный стыд за его поведение в общественном месте заставляет нас прекратить неприятную сцену. Мы и не подозреваем, что малыш уже понял: при посторонних его прихоть будет выполнена, и он пользуется своей «властью». Случается, что при посторонних мы оправдываем те действия ребенка, которые следует осудить. Малыш замахнулся на мать, а мы спешим расценить это как шутку, он сказал дерзость, а мы выдаем ее за остроумие, не послушался нашего указания, а мы объясняем это тем, что его не научили послушанию в детском саду. В общем, стараемся сгладить «острые углы» в ситуациях, где дети выглядят невоспитанными. Мы хотим создать видимость педагогического благополучия: ведь право, неудобно, когда детское поведение с головой выдает наше педагогическое бессилие! Педагогика «сглаженная», без «острых углов» есть не что иное, как «педагогика» попустительства, формирующая в детях избалованность, своеволие, упрямство, эгоизм, потребительство, распушенность – пороки, усложняющие жизнь и вашего ребенка и окружающих людей. В таком человеке возникает иждивенческий взгляд на жизнь, а чувство ответственности перед людьми, перед самим собою ему чуждо.

Есть категория родителей, которые строят свои отношения с детьми на авторитете доброты. Ребенка задаривают, уступают ему, боятся «испортить настроение» отказом.

Ребенок «не хочет», «не может», он плачет, капризами выражает свое несогласие с нашим распоряжением. И вот нам жаль, что детская улыбка сменяется плачем или гримасой обиды. Мы колеблемся: стоит ли омрачать его безмятежное настроение? Ведь с распоряжением можно повременить или отложить! А тем временем маленький человек уже уловил каким-то присущим ему шестым, десятым чувством, что слезами,

криком можно разжалобить маму, папу или бабушку. И вот уступка. За одной – следует другая, третья...

К сожалению, далеко не всегда в отношениях с детьми, тем более с малышами, мы принимаем во внимание, что детям присуща своеобразная пронизательность, их способность улавливать сущность наших отношений к ним. Принято считать, что мы, взрослые, досконально знаем ребенка. Это, конечно, так, но дети отлично знают, с кем можно покапризничать и проявить своеволие, прикинуться «маленьким» и слабым, кому надерзнуть, а кого нельзя не послушать.

Требовательность и авторитет родителей – понятия взаимозависимые. Плохо, если авторитет поддерживается уступками и строится на принципе: «мы, взрослые, тебе уступили, а теперь твоя очередь уступить нам». - Мы ничего для тебя не жалеем, а ты даже слушаться не желаешь... Вот погоди, если не будешь с нами считаться, то мы будем строги с тобой! Ребенок, привыкший к тому, что родители уступчивы, пропускает мимо ушей подобный ультиматум, знает: стоит настоять на своем и будет так, как он хочет, и управлять им становится все труднее и труднее.

Успеха в воспитании добиваются те родители, которые, не поддавшись минутной слабости «ну, подумаешь, уступлю разок», неуклонно тверды и последовательны в своих требованиях. Стоит лишь раз уступить ребячьему «я хочу», как малыш и в дальнейшем будет рассчитывать на уступки: почему сегодня можно, а завтра нет? «Что посеешь, то и пожнешь» - говорит мудрая пословица.

С первого года нужно так воспитывать, чтобы он мог быть активным, стремиться к чему-то, чего-то требовать, добиваться, и в то же время так нужно воспитывать, чтобы у него постепенно образовывались тормоза для таких его желаний, которые уже являются вредными или уводящими его дальше, чем это можно в его возрасте. Найти это чувство меры между активностью и тормозами значит решить вопрос о воспитании.

С возрастом в поведении ребенка большую роль начинает играть сознание. Очень важно использовать этот фактор в воспитании сознательного поведения, в выработке умения воздержаться от нежелательных поступков. А это возможно, если родительская требовательность не только не отстает от развития растущего человека, но, напротив, рассчитана на перспективу роста его сознания. И напрасно мы думаем: «с маленького – что спросишь!» К каждому возрасту предъявляются определенные требования. В пределах детских возможностей мы должны быть требовательными даже к самым маленьким. Уже пятилетний человек способен осмысленно подчинять желания общепринятым нормам, быть способным к некоторому самоконтролю за своими действиями. Детям, привыкшим задумываться над своими поступками, легче удержаться от дурных проявлений. Умение сдерживаться помогает воспитанию строгого отношения к себе, которое так необходимо человеку в жизни.

При критическом отношении взрослых к детскому поведению ребенок постепенно начинает и сам оценивать свои поступки с точки зрения окружающих. Ему становится неловко, стыдно, если он чувствует, что его осуждают. Так постепенно формируется основа для появления у ребенка оценки собственных поступков. Дети, правильно оценивающие отрицательные явления, менее восприимчивы к дурному, они не станут подражать тому, кого осуждают сами.

Правильный подход к детям и заключается в том, чтобы направлять волю ребенка, вызывая в нем желание следовать нашим указаниям. Чем меньше ребенок, тем он

больше нуждается в руководстве со стороны родителей. Вот эту «потребность» и следует использовать нам, взрослым, для того, чтобы повести за собой детское сознание, руководя, таким образом, его поведением, действиями и поступками.

Требовательность к ребенку надо понимать не как подавление его личности, а как доверие и уважение к нему. Плохо, если родители стараются подчинить своему «я» каждое стремление ребенка и все решают за него сами. Подобное воспитание подавляет и потому исключает возможность осознанного поведения.

Недопустимо, если взрослый для ребенка – только товарищ. В этом случае не избежать панибратства, и тогда о дисциплине разумного повиновения не может быть и речи.

Мы за родительскую требовательность, при которой ограничения ребенка в его желаниях целесообразны, справедливы, обоснованы. Тогда она становится основой детского послушания, дисциплинированности, порядка в доме, правил поведения в общественных местах и наедине с самим собой. Конечно, жизнь диктует не только одни «правила», но и ставит нас перед необходимостью допускать исключения. Но они не таят в себе ничего антипедагогического, если растущий человек с малых лет усвоил, что исключение – это событие «из ряда вон». Но если для ребенка исключения становятся правилом, то не ждите обнадеживающих результатов.